

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ – ПОИСКИ РЕШЕНИЙ¹

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК
Владимир Викторович
Иванов

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
МОДЕЛИРОВАНИЯ
НЕЛИНЕЙНЫХ ПРОЦЕССОВ
ИНСТИТУТА ПРИКЛАДНОЙ
МАТЕМАТИКИ ИМЕНИ
М.В. КЕЛДЫША РАН
Георгий Геннадьевич
Малинецкий

ВЕКТОР ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В результате политических, социально-экономических и научно-технологических трансформаций последних десятилетий в мире сложилось несколько типов государств, резко различающихся по системе государственного устройства, темпам развития, уровню жизни населения и его менталитету. По мере увеличения различий следует ожидать и разрыва ци-

визационного, предвестниками которого являются многочисленные локальные военные конфликты, вспыхивающие в различных частях мира, увеличение масштабов терроризма, который носит уже не спонтанный, а системный характер.

Общественно-политические трансформации в совокупности с интенсивным технологическим развитием активизировали в начале текущего века процесс формирования новой общественно-экономической формации – постиндустриального общества, в основе которого лежит приоритет развития человека, а человеческая жизнь признается абсолютной ценностью. При этом технологическое развитие позволяет перевести индустриальный труд в интеллектуальный, а также значительно повысить качество жизни человека. В период перехода к постиндустриальному обществу наиболее интенсивно развиваются сектор услуг и информационный сектор экономики (см. рис. 1).

Трансформационные процессы затрагивают все без исключения сферы социального развития и экономики и опираются на массив знаний, полученных предыдущими поколениями. При этом в группу лидеров войдут страны, сформировавшие общество, в котором изначально культивируются идеи приоритета человеческого развития, инновационность, толерантность в широком смысле этого слова. Созданию такого общества должна способствовать система образования, ориентированная на воспитание творческого человека, человека инновационного (*homo innovaticus*) – генератора, производителя, потребителя и инвестора инноваций. При этом следует отметить, что, наряду со своей основной функцией, образование является одной из важнейших систем, обеспечивающих целостность государства.

¹ Статья подготовлена при поддержке грантов РГНФ 14.02.00409 и грантов РГНФ 12.06.00402.

Образование является одной из самых чувствительных сфер деятельности и в то же время одной из самых инерционных, поскольку результаты образовательного процесса проявляются через 10–15 лет. При этом образование должно обеспечить конкурентоспособность человека на рынке труда в течение всего активного периода жизни, который составляет примерно 50 лет.

Коренные реформы российского образования проводятся уже более 20 лет, однако сейчас не без оснований сформировалось устойчивое мнение о несоответствии сегодняшней системы образования потребностям общества, задачам устойчивого социально-экономического развития.

Отто фон Бисмарк – «железный канцлер», в считанные десятилетия превративший Германию в сильную, динамично развивающуюся страну, – считал, что войны выигрывает школьный учитель. Но и обратное верно: самый лучший и простой способ развалить страну – резко ухудшить ее систему образования, сделать знания в ней формальными, учебу – утомительной повинностью, учителей – безропотными проводниками образовательных программ, разработанных по зарубежным лекалам. И дальше всё просто: через десяток лет чиновники окажутся безынициативными (что велели, то и сделали, от сих до сих), врачи – некомпетентными, военная техника – грудой ненужного металлолома в отсутствие людей, которые умеют ее профессионально использовать. Трудно отделаться от мысли, что подобный «образовательный эксперимент» уже не первое десятилетие проводится над Россией. Как правило, каждый этап реформ заканчивается победными реляциями руководству страны, на основании которых принимаются решения о продолжении существующего курса и выделении новых средств. При этом ставятся новые цели, устанавливаются новые индикаторы эффективности, которые в ряде случаев на поверку оказываются хуже, чем уже якобы выполненные (достигнутые).

Современная ситуация в образовании, проводимая политика требуют критического анализа и кардинальных изменений. При этом особое внимание должно уделяться

стратегическому планированию реформ образования исходя из стратегических планов развития страны.

ТВОРЦЫ ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛИ?

Рассматривая проблему развития системы образования, необходимо прежде всего ответить на вопрос: «Какого человека мы бы хотели видеть после окончания высшего учебного заведения?» Ответ зависит от конечной цели, которую ставит государство, и выбранной стратегии развития. В 2004 году цель образования была сформулирована как подготовка квалифицированного потребителя. В методическом плане это означает замену фундаментальности образования, ориентированного на подготовку специалиста-творца, на развитие компетенций, то есть подготовку специалиста, способного потреблять и эксплуатировать технологии.

Эффективность системы образования, ориентированной на развитие творческих способностей, хорошо иллюстрируется системой элитного образования, созданной в СССР, где были наиболее развиты физико-математическое и техническое образование. В университетах страны и во многих технических вузах (которые теперь получили статус исследовательских университетов) реализовывалась следующая схема подготовки специалистов. Первые 2–2,5 года осуществлялась базовая фундаментальная физико-математическая подготовка. Затем 3–3,5 года – специализация с одновременным продолжением углубленной фундаментальной подготовки по избранной специальности. После окончания института – стажировка 2 года на рабочем месте, после которой предоставлялась возможность поступить в очную аспирантуру, где в ходе обучения аспирант под соответствующим научным руководством должен был выполнить *самостоятельное* (!) научное исследование и подготовить к защите диссертацию.

Указанная схема образования продемонстрировала свою эффективность в 1990-е годы, когда многие специалисты научной и высокотехнологичной сферы ос-

Таблица 1

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ (ИСО) И СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ (СПКП)

Основные характеристики	ИСО	СПКП
Базовый принцип образования	Фундаментальность	Развитие компетенций
Базовая квалификация	Творческая работа в сфере науки и высоких технологий	Техническая работа по освоению и использованию технологий
Поддержание квалификации	Возможность самостоятельного образования в течение всей жизни	Необходимость создания специальной системы переподготовки и повышения квалификации
Уровень конкурентоспособности	Конкурентоспособность на мировом рынке труда	Конкурентоспособность на внутреннем рынке при условии периодической переподготовки
Интеграция в мировой образовательный процесс	Привлечение студентов из развитых стран	Привлечение студентов из развивающихся стран. Отъезд молодежи в ведущие университеты мира

тались без работы. Однако уровень фундаментальной подготовки позволил многим из них кардинально сменить сферу деятельности. Бывшие математики, физики, инженеры легко переориентировались на экономическую и финансовую деятельность. Многие из них уехали из страны и нашли себя в высокотехнологичных компаниях за рубежом.

В случае ориентации на подготовку квалифицированных потребителей система образования будет готовить технических специалистов, способных воспринять предложенные из-за рубежа технологии и адаптировать их к местным условиям. Такая система образования не готовит научную и техническую элиту – творцов, способных добывать новые знания и на их основе создавать новые технологии. Наиболее эффективен компетентностный подход при подготовке кадров для работы по уже отработанным технологиям. Развитие образования по сценарию СПКП приводит к тому, что наиболее состоятельные родители, в том числе высшие государственные служащие, отправляют своих детей учиться за рубеж.

Безусловно, проблема приобретения навыков на студенческой скамье является весьма важной. Однако в условиях глобальной экономики знаний, интенсивного технологического развития здесь кроются определенные риски. Интенсивный рост получаемых знаний, их введение в хозяйственный оборот приводят к взрывному технологическому развитию, созданию большого числа технологий, появление которых еще несколько лет назад невозможно было предвидеть. Система образования в целом обладает определенной инерцией. Сегодня необходимо не только обучить студента обращению с технологиями, которые будут использоваться через 5 лет, но и дать ему возможность освоить те технологии, которые появятся в период его активной деятельности еще на протяжении 30–40 лет. Это можно обеспечить базовой фундаментальной подготовкой

с последующей специализацией, позволяющей самостоятельно осваивать новые технологии, а также созданием системы переподготовки, позволяющей поддерживать конкурентоспособность человека на рынке труда.

Ограничения компетентностного подхода в образовании заключаются в том, что получаемые компетенции в плане освоения технологий привязывают человека на всю оставшуюся жизнь к определенному виду деятельности. Как это ни парадоксально, но этот подход вполне оправдан для творческих специальностей. Так, например, не может быть художника, не владеющего рисунком, архитектора, не владеющего приемами макетирования. В то же время физик-теоретик не может, а главное – не должен управлять атомным реактором. Компетентностный подход по своей сути повторяет то, что в СССР реализовывалось в профтехучилищах, техникумах, на заводах-вузах и в технических вузах, не готовящих кадры для работы в перспективных наукоемких направлениях. Но даже в последнем случае компетентностный подход сочетался с определенной фундаментальной подготовкой, которая, безусловно, не могла конкурировать с университетской, но давала четкое представление о базовых законах мироздания и развития общества. Таким образом, в чистом виде компетентностный подход эффективно применим в случае развития экономики по догоняющему пути с использованием заимствованных технологий.

Развитие по сценарию СПКП при вхождении в мировое образовательное пространство приведет к оттоку наиболее способной молодежи за границу для получения фундаментального образования. В Россию же будут приезжать студенты из более слабых экономических стран (табл. 1).

Если же рассматривать сценарий инновационного развития с перспективой перехода к постиндустриальному обществу, то необходимо создание инноваци-

онной системы образования (ИСО). Ее целью должно стать базирующееся на общечеловеческих ценностях воспитание человека, способного к творческой деятельности, направленной на получение новых знаний в интересах развития общества. Иначе говоря, ИСО призвана обеспечить подготовку специалистов-творцов, способных к постоянному поиску новых знаний и их реализации в практических разработках. Основу ИСО составляет освоение фундаментальных знаний, получение навыков поиска новых знаний и их практической реализации. Это в равной степени относится как к естественно-научным дисциплинам, так и к общественным и гуманитарным. Более того, представляется, что на начальном этапе высшего образования необходимо давать базовую естественно-научную и гуманитарную фундаментальную подготовку независимо от выбранной специальности.

Формирование ИСО делает страну полноправным участником мировой образовательной системы, в частности стимулирует приезд студентов из развитых стран.

ОБРАЗОВАНИЕ – ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ИЛИ УСЛУГА?

Один из главных вопросов, который требует решения, – это статус образования, то есть образование – это важнейшая функция государства или услуга?

В развитых странах образование рассматривается как важнейшая государственная функция. Так, например, в период последнего экономического кризиса американское правительство выделило значительные средства на программу развития системы образования, предусматривавшую финансовую помощь для предотвращения сокращения доступа к основным образовательным услугам (79 млрд долларов), инвестировало в школьные округа (13 млрд долларов), модернизацию и ремонт школ (14 млрд долларов), программу технического образования (1 млрд долларов), а также в модернизацию высшей школы (6 млрд долларов).

Если же рассматривать образование как услугу, то необходимо учитывать, что услуга есть действие необязательное, она не может быть навязана, а только предоставлена. Если речь идет о том, что эта услуга предоставляется государством, то это означает, что человек сам волен определять необходимость получения образования, его качество и уровень. И в этом случае задача государства состоит только в том, чтобы обеспечить ему необходимые условия для получения желаемого. При этом гарантированный уровень и качество образования будут определяться объемом выделенных средств, а не государственными потребностями. Можно получить образование и более высокого уровня, однако это уже не входит в обязанности государства и эта услуга реализуется на коммерческой основе. Естественно, что при таком подходе в совокупности с подходом «оптимизации» бюджетных средств обеспечивается формальное соблюдение конституционных норм, но фактически государство перекладывает проблему получения качественного

образования на плечи населения. В этом случае происходит деградация той части системы образования, которая ориентирована на подготовку специалистов для инновационной экономики.

Наиболее наглядно это иллюстрируется уровнем зарплаты профессоров и преподавателей ведущих вузов России, получаемой ими за ведение преподавательской деятельности. Так, например, в 2011 году базовая часть зарплаты профессоров ведущих государственных университетов находилась на уровне 20 тыс. рублей, включая 7 тыс. рублей за степень доктора наук. Всё, что выше, обеспечивалось коммерческой деятельностью вуза и другими поступлениями, включая гранты за научную деятельность. Если принять во внимание, что в Москве, где расположено большинство ведущих университетов России, средняя зарплата в этот период уже превысила 45 тыс. рублей, то очевидно, что собственно преподавательская деятельность находится не на первом плане. Борьба же за повышение зарплаты ППС, начатая после принятия указов Президента России в мае 2012 года, во многих случаях свелась к формальному сокращению ППС, повышению нагрузки на преподавателей и т.д.

Возможность оказания образовательных услуг на коммерческой основе наряду с бюджетным финансированием создает в вузах непрозрачную финансовую систему, что стимулирует коррупционные процессы в системе высшего образования.

Учитывая что образование есть один из базовых факторов развития, его надо рассматривать как важнейшую государственную функцию, не менее важную, чем обеспечение национальной безопасности.

ПРЕОДОЛЕТЬ ЕГЭ...

Основным элементом реформ российского образования в текущем веке стал Единый государственный экзамен (ЕГЭ), эксперимент по введению которого был начат в 2001 году и который в 2009 году стал обязательным.

Суть новизны ЕГЭ состояла в системе оценки уровня образования, базирующейся на проведении тестовых испытаний школьников. Однако при разработке идеологии и методики ЕГЭ был допущен ряд принципиальных ошибок, которые не только дискредитировали идею, но и вызвали негативную реакцию профессионального сообщества. Ежегодные корректировки ЕГЭ, ужесточение правил сдачи не только приводят к непомерным ежегодным бюджетным тратам, но и окончательно запутывают ситуацию с оценкой уровня подготовки выпускников.

Прежде всего обратим внимание на то обстоятельство, что одной из заявленных целей введения ЕГЭ взамен традиционной системы оценки было повышение качества образования. Однако очевидно, что качество образования никак не зависит от принятой методики его измерения. Как, например, длина рельса не зависит от того, какой линейкой его измерять – сантиметровой или дюймовой.

При этом авторы этой методики ссылаются на теорию моделирования и параметризации педагогических тестов и однопараметрическую модель Раша. Однако исследования, проведенные в Институте прикладной математики имени М.В. Келдыша Российской академии наук, а также ряд других работ показали полную несостоятельность этого подхода в случае ЕГЭ. Теория используется в той ситуации, в которой она неприменима (не говоря уже о других ошибках). Всё это подробно рассмотрено, опубликовано в научных журналах.

ЕГЭ сыграл роль троянского коня и для средней, и для высшей школы России. По данным социологов, более половины российских школьников прибегают к услугам репетиторов. Во многих школах занятия в 11-м классе сводятся к натаскиванию на ЕГЭ. Предметы, которые не надо сдавать, игнорируются, а домашние задания школьники предпочитают делать не те, которые задают учителя, а те, которые рекомендуют репетиторы. Мы перешли от индустриальной страны с одной из лучших в мире систем образования (бесплатной и качественной), к уровню Средневековья, и теперь большинство школьников и их родителей ищут «своего», «надежного», «заветного» репетитора. Сравнение зарплат школьных учителей и преподавателей вузов с гонорарами репетиторов (от 500 до 5 тыс. рублей в час) показывает, что вторые выигрывают.

По мнению авторов проекта ЕГЭ и его непосредственных исполнителей, введение единого экзамена должно было дать бой взяткам в образовании. Однако на практике ЕГЭ многократно повысил коррупционность российского образования. По оценкам ЮНЕСКО, объем взяток, ежегодно даваемых в этой сфере, превышает 600 млн долларов. По оценкам экспертов, коррупция в школах в эпоху ЕГЭ выросла в 20–25 раз.

Появилось и стало бурно развиваться новое направление «образовательных услуг» – ЕГЭ-туризм. Известны многочисленные случаи, когда школьники уезжали в регионы с пониженным уровнем контроля за проведением ЕГЭ и это позволяло им добиваться высоких результатов.

Выдающийся американский психолог Эрик Берн выделил несколько типовых сценариев, характерных для разных обществ, – «игр» по его терминологии. Одна из таких игр, популярных в криминальной среде, – «полицейские и воры». В ней очень важно не только нарушить закон, но и сделать это красиво, лихо, захватывающе. И большая беда, если общество сочувствует ловким, удачливым мошенникам, а не туповатым, недалеким полицейским.

С ЕГЭ, к сожалению, произошло именно это. Читая хронику сдачи ЕГЭ, ловишь себя на мысли, что всё это очень похоже на захватывающий шпионский детектив: спецслужбы, глушилки, коррупция, студенты, выдающие себя за школьников, президент и премьер, регулярно выступающие на эти темы, утечки в Интернете. Создатели группы «ВКонтакте» заявили, что в день экзамена в 2011 году их посетили 165 тыс. человек... И интересовался народ решением задач экзамена. Уровень и масштаб утечек наводит на мысль, что за этим стоят не хулиганы, а серьезные организации, желающие таким образом достучаться до властей.

Беспрецедентные меры по предотвращению утечек и списывания были приняты в 2014 году. К работе были привлечены все силовые структуры страны, в школах расставлены телекамеры, отслеживающие в онлайн-режиме всё, что происходило в помещениях, где сдавали экзамены. Добровольные помощники, сидя в своих квартирах, отслеживали происходящее через Интернет и искренне интересовались у руководителей: по каким-то причинам учитель задержался около ученика? а не списывает ли вот тот – в среднем ряду, на третьей парте? И учителя вынуждены были давать показания по каждому такому случаю. В итоге в школах была создана предельно нервная атмосфера. Запуганы были все – от директоров школ до учеников. Очевидно, что такая организация сдачи экзаменов не способствует их нормальному проведению.

Но, несмотря на все принимаемые меры, результаты ЕГЭ свидетельствуют о существенном падении уровня образования. Так, например, в середине июня 2014 года Рособнрадзор понизил пороговое значение ЕГЭ по математике с 24 баллов до 20 из 100 возможных. Именно столько надо набрать для получения аттестата зрелости. Если принять это значение как оценку «удовлетворительно», что по пятибалльной шкале, принятой в СССР, характеризовалось «тройкой», то следует признать, что за время проведения реформ качество математического образования упало в 3 раза. В такой ситуации трудно рассчитывать на восстановление современного инженерного и естественно-научного образования.

ЕГЭ привел к глубокому кризису высшей школы: если раньше вузы сами отбирали выпускников, из которых они могли подготовить специалистов, то теперь они оказались в положении бань или парикмахерских, обязанных обслужить любого клиента, который предъявит им бумажку о сдаче ЕГЭ, даже просто купленную. Отчислить тех, кто «не тянет», тоже нельзя: по нормам Минобрнауки России тогда надо увольнять и преподавателей. Университеты оказались сплошь и рядом заполнены случайными людьми, которым не очень важно, учиться пиво- или мыловарению, и которые, скорее всего, пополнят ряды офисного планктона.

Естественно было бы поручить отбор будущих студентов тем, кто будет их готовить, а потом спрашивать с них за результаты. Весь мир идет к децентрализации, к сетевым структурам, в то время как мы поручаем важное дело централизованной химере, рожденной фантазией мыслителей из ВШЭ и Минобрнауки России.

Однако и высшей школой дело не ограничилось. Отсутствие физики в перечне обязательных экзаменов привело к резкому снижению качества поступающих на инженерные специальности. А весной 2014 года депутаты Мосгордумы после консультаций в Минобрнауки России уже всерьез обсуждали исключение математики из этого перечня.

Важным аргументом в пользу введения ЕГЭ оказался талантливый якутский мальчик, который без него не может попасть в московский вуз, а с ЕГЭ может сэкономить деньги на одну поездку в столицу для сдачи экзамена и сразу учиться. Оставим в стороне вопросы, как

он будет жить в одном из самых дорогих городов мира (в советские времена многим удавалось жить на стипендию), не проще ли ему оплатить поездку, вместо того чтобы корезить всю систему образования, и многие другие. Придется огорчить сторонников ЕГЭ: шансов у этого мальчика совсем немного. Как можно говорить о «едином экзамене», если нет единых условий получения образования на территории страны?!

По данным Минобрнауки России, в российских школах не хватает примерно 17 тыс. учителей по математике, английскому языку и физкультуре. Однако если учителя будут работать без огромной перегрузки, в одну смену, то понадобится дополнительно еще 250 тыс. человек. В условиях нехватки учителей и денег на репетиторов якутскому мальчику будет весьма нелегко подготовиться, а без устных экзаменов – проявить сообразительность, логику и оригинальность мышления.

Введение ЕГЭ дало новое поле для бюрократической деятельности. Теперь в госпрограмму развития образования на 2013–2020 годы введен показатель «отношение среднего балла ЕГЭ в 10% лучших школ России к среднему балу в 10% худших». По замыслу разработчиков, это соотношение должно уменьшиться с 1,82 в 2013 году до 1,5 в 2020 году. Лучшие должны приблизиться к худшим. Но каким образом этого добиться, ответа нет.

Руководители Минобрнауки России регулярно хвалят свою работу, но, похоже, что уже давно утратили контроль над ситуацией. Это подтверждается результатами социологических опросов. В 2013 году Всероссийский центр общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос, посвященный ЕГЭ. По мнению 62% опрошенных, после введения ЕГЭ качество знаний учащихся ухудшилось, школьников натаскивают только на прохождение тестов. Отрицательно относятся к замене вступительных экзаменов на ЕГЭ 43% (положительно – 34%), 37% считают, что ЕГЭ не повышает объективность отбора. По другим опросам, против обязательного ЕГЭ выступают 70% граждан, имеющих высшее образование.

Нет пророка в своем отечестве. Поэтому вполне можно обратиться к американскому опыту. В своем первом ежегодном докладе о положении страны Барак Обама предложил увеличить расходы на образование на 6,2%. Его администрация запросила дополнительные деньги на всю систему – от начальной до высшей школы. К примеру, 4 млрд долларов потребовалось на то, чтобы уничтожить расширенную при Джордже Буше программу тестирования для оценки уровня образования ученика, известную в России как ЕГЭ. Барак Обама заявил, что будет поощрять элитные школы и что единственным критерием, по которому он будет судить о состоянии системы среднего образования, является число школьников, ежегодно занимающих первые места на международных олимпиадах по физике и математике. По мысли американского президента, страна, способная готовить такую молодежь, будет править миром через 20 лет, и он должен сделать всё, чтобы такой страной стали Соединенные Штаты.

ЕГЭ в его нынешней форме унижает и дискредитирует учительство России, преподавательский корпус,

всю систему образования и федеральную власть, что недопустимо.

Разрушительный «эксперимент», связанный с ЕГЭ, должен быть отменен, необходимо извлечь уроки из произошедшего. Главное – разделить вступительный экзамен в институт и выпускной в школе. И первые шаги в этом направлении уже сделаны: распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 января 2014 года №17-р утвержден список вузов, которые могут проводить в 2014 году дополнительные вступительные испытания профильной направленности в целях обеспечения отбора наиболее способных и подготовленных абитуриентов. В него вошли Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ) (в частности, специальность «гостиничное дело»), Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Высшая школа экономики, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова (НГЛУ) (кроме МГУ и СПбГУ, права которых на проведение экзаменов закреплены отдельным законом). Показательно, что в этот список включена ВШЭ, главный идеолог и апологет единого экзамена, и не включены вузы, где действительно требуется такой отбор: МИФИ, МФТИ, МГТУ, МИЭТ и другие технические вузы, выпускники которых и должны являться главным кадровым ресурсом развития страны. В предложенном перечне упор делается на отбор юристов: в трех из перечисленных вузов фигурирует специальность «юриспруденция». То есть сначала надо как следует подготовить поэтов кассационных жалоб и виртуозов арбитража, разобраться с гостиницами, а потом браться за остальных.

Судя по присутствию в этом перечне ВШЭ, там разочаровались в своем детище. Теперь в ВШЭ будут проводить экзамены при приеме по специальностям «филология», «международные отношения», «программная инженерия», «фундаментальная и прикладная лингвистика», «юриспруденция», «математика». То есть априори считается, что те вузы, где математика является профилирующим предметом (МФТИ, МИФИ, МГТУ и др.), могут обойтись и ЕГЭ, а экономический вуз должен проводить отбор на основании дополнительного экзамена. Логика такого подхода выглядит весьма сомнительной.

Впрочем, другим вузам путь не заказан: доказывайте, что ваши специалисты не менее значимы, чем мэтры гостиничного дела. Кроме того, согласно приказу Минобрнауки России от 9 января 2014 года №3 есть множество творческих специальностей, при приеме на которые вуз может устраивать дополнительные испытания. Среди них «продюсерство по направлениям подготовки», «журналистика», «цирковое искусство». Во всех этих профессиях есть что-то общее. Впрочем, в приказе упоминаются эксплуатация воздушных судов, стоматология и теология. И это дает надежду на лучшее.

Как бы там ни было, но очевидно, что для ведущих университетов, медицинских и творческих вузов результаты ЕГЭ не могут быть единственным критерием при определении готовности абитуриента к обучению по из-

бранной специальности. В этих вузах необходимо ввести вступительные экзамены по профильным дисциплинам, причем результаты ЕГЭ могут рассматриваться, как в свое время средний балл аттестата.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проводимые реформы существенно затронули и высшее образование. Однако и здесь, как и в случае с общим образованием, успехи оставляют желать лучшего. Несмотря на создание новых образовательных структур – федеральных университетов, исследовательских университетов, российские вузы не входят в число мировых образовательных центров. На наш взгляд, наряду с общей неопределенностью направления развития образования, негативную роль играет и институциональная структура, оставшаяся по наследству от СССР и уже не вписывающаяся в современные реалии.

Рассмотрим в общем виде некоторые возможные направления институциональных реформ, необходимых для создания ИСО в России. Будем исходить из того, что образование – это важнейшая функция государства, а основной принцип формирования ИСО – рациональное сочетание творческого и компетентностного подходов. В соответствии с этим предлагается следующая институциональная структура:

- фундаментальное образование дается в системе ведущих университетов;
- компетентностный подход реализуется в институтах и учебных академиях, системе профессионального обучения.

При этом вузы получают определенный статус, а их принадлежность и подчиненность определяется распределением обязанностей и полномочий между федеральным правительством, субъектами Федерации и коммерческими структурами.

Университеты федерального подчинения используют средства из федерального бюджета на обеспечение образовательного процесса. К ним относятся МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, отраслевые университеты (университеты, не имеющие особого статуса, но выполняющие задачи по подготовке кадров для ведущих отраслей экономики и социальной сферы).

При этом базовая часть зарплаты профессорско-преподавательского состава вузов федерального подчинения должна быть не менее чем в 2 раза выше средней по Москве, независимо от места расположения этого университета. Отбор преподавателей должен производиться на основе открытых конкурсов независимыми конкурсными комиссиями. Последнее требование является принципиально важным, поскольку позволит привлечь в регионы лучших преподавателей и специалистов.

Национальные исследовательские и отраслевые университеты могут быть переданы в профильные министерства, государственные академии наук и госкорпорации, как это уже фактически сделано с МФТИ, МИФИ,

НГУ. В этом случае снимаются административные барьеры в привлечении к преподаванию ведущих ученых и специалистов, а также в доступе студентов к современному научному и технологическому оборудованию. Это же позволит создать условия для сохранения и развития ведущих научных школ России, основная масса которых сосредоточена в академическом секторе науки.

Исходя из общих оценок, общее число университетов федерального подчинения не должно превышать 100.

Региональные университеты – высшие учебные заведения, находящиеся в ведении субъектов Российской Федерации, ориентированы на подготовку кадров для нужд регионального развития. Зарплата преподавателей в этих университетах не должна быть меньше двукратной зарплаты по региону. При этом финансирование зарплат преподавателей осуществляется на паритетной основе из федерального и регионального бюджетов. С учетом возможностей субъектов Российской Федерации федеральное правительство может взять на себя часть расходов на материально-техническое обеспечение региональных университетов. Однако этот вопрос должен решаться в индивидуальном порядке.

С целью удовлетворения кадровых потребностей субъектов Российской Федерации необходимо предусмотреть создание университетов регионального развития (УРР) распределенного типа.

Следует также проработать возможность создания региональных университетов несколькими субъектами Российской Федерации.

Коммерческие вузы самостоятельно определяют направления своей образовательной деятельности. Основным источником поступления средств – оказание платных образовательных услуг. Зарботная плата профессорско-преподавательского состава в этих вузах не должна быть меньше средней заработной платы по региону, в котором этот вуз находится. При этом в случае соответствия качества образовательных услуг требованиям, предъявляемым к университетам федерального и регионального подчинения, они могут претендовать на получение бюджетных средств на конкурсной основе. С этой целью необходимо разработать специальные процедуры оценки качества подготовки специалистов.

Развитие науки в вузах также требует определенных институциональных преобразований.

Со времен СССР известны четыре схемы организации в вузах научных исследований и разработок:

1. Создание при вузах самостоятельных научно-исследовательских институтов. Этот подход широко практиковался в крупных университетах. Однако в связи с изменением законодательства НИИ при вузах потеряли свою юридическую и финансовую независимость, что отрицательно сказалось на развитии вузовской науки в целом.
2. Вуз проводит научные исследования на базе ведущих научных академических и отраслевых организаций. Такая схема характерна для МФТИ и НГУ. После получения базового фундаментального образования студенты распределяются по базовым специализированным кафедрам, созданным при

ведущих академических и отраслевых организациях. В настоящее время базовые кафедры в них возглавляются, как правило, ведущими российскими учеными. Эта схема продемонстрировала свою устойчивость и высокую эффективность. В настоящее время обоим университетам присвоен статус «национальный исследовательский университет» (НИУ) и они занимают ведущие позиции в национальных рейтингах.

3. Вуз сам является крупным научным центром. Это относится к МИФИ, МИЭТ и Таганрогскому государственному радиотехническому университету (ТрГУ) до его включения в Южный федеральный университет.

В этом случае профильные кафедры одновременно являются научными подразделениями. В 1980-е годы штатная численность ведущих кафедр МИФИ достигала 120 человек. Эта система также продемонстрировала свою устойчивость. МИФИ первым в России получил статус национального исследовательского университета и занимает лидирующие позиции в национальных рейтингах университетов. МИЭТ также получил статус НИУ.

4. Создание в вузах отраслевых и проблемных лабораторий, проводящих исследования и разработки, финансируемые за счет отраслей.

Такая практика была широко распространена в технических вузах. В том же МИФИ штатная численность отдельных отраслевых лабораторий достигала 100 человек. Однако в настоящее время этот механизм используется значительно менее эффективно, что обусловлено низкой заинтересованностью бизнеса в проведении НИОКР, а также законодательными и бюрократическими барьерами.

Таким образом, в советское время был отработан набор механизмов, позволяющих проводить в университетах исследования и разработки на современном уровне. Однако их реализация в текущих условиях требует определенных усилий со стороны Минобрнауки России и корректировки проводимой политики.

Главный принцип развития вузовского сектора науки можно сформулировать как взаимодействие с академическим и отраслевым секторами науки. Научная база университетов должна формироваться путем создания на их площадях отраслевых лабораторий, финансируемых непосредственно отраслями, госкорпорациями или крупными научными и промышленными организациями, а также академических проблемных лабораторий (АПЛ) для проведения фундаментальных исследований по программам фундаментальных исследований государственных академий наук. (Сходная схема организации исследований реализуется Национальным центром научных исследований Франции.) При этом финансирование АПЛ должно осуществляться целевым образом из федерального бюджета на конкурсной основе, после подачи университетом и академическим институтом совместной заявки. В этом случае будут ликвидированы административные барьеры и неоправданная конкуренция между вузовской и академической наукой,

расширено участие ученых в образовательном процессе, а преподавателей вузов и студентов – в реальных научных исследованиях.

Для обеспечения качественной организации научных исследований в вузах предлагается ввести в университетах должности научных руководителей из числа ведущих академических ученых.

Современная система управления образованием представляет собой административную вертикаль с минимальной обратной связью. Профессиональные сообщества – Российский союз ректоров, Ассоциация ведущих университетов России – практически не оказывают влияния на принятие политических решений. При этом всё большее внимание уделяется общественным структурам различного уровня. Такая ситуация в совокупности с монополией группы экономических вузов и аналитических структур на выработку государственной политики создает повышенные риски принятия неадекватных решений.

Таким образом, важнейшей задачей модернизации системы управления образованием является повышение роли ученых и профессионального сообщества в этом процессе.

Представляется также целесообразным усилить роль ученых (педагогических) советов учебных заведений при решении вопросов о назначении руководителей учебных заведений или об освобождении их от должностей. При этом должна быть полностью исключена ситуация, когда соответствующее решение принимается должностным лицом единолично и без объяснения причин. Представляется, что единоличное решение об отставке руководителя может быть принято только на основании личного заявления либо в случае наличия соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу. Защита руководителей учебных заведений от произвола чиновников есть необходимое условие совершенствования системы образования в целом.

В плане общественных институтов целесообразно рассмотреть вопрос о создании ассоциации академических университетов, в которую могли бы войти вузы, возглавляемые членами государственных академий, имеющие базовые кафедры в академических институтах и академические отраслевые лаборатории или заключившие соглашения о сотрудничестве с академическими институтами. Деятельность ассоциации как общественной организации должна быть направлена на развитие интеграционных процессов науки и образования, на выработку предложений в части совершенствования системы организации науки в университетах, на расширение использования образовательного потенциала академических структур.

Одновременно с изменением административно-организационной структуры университетов должны быть изменены и механизмы их ресурсной поддержки. Прежде всего необходимо разделить коммерческую и бюджетную составляющую образовательного процесса. С этой целью представляется целесообразным ввести запрет в государственных вузах на оказание образовательных услуг на коммерческой основе, за исключением случаев, когда заказчик (бизнес, госкорпорация и т.д.) платит за целевую подготовку специалистов.

ТРЕБОВАНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

Нормативный акт	Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года №475	Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1975 года №1067
Требование	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук должна быть <i>научно-квалификационной работой</i> , в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний, либо изложены научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны	Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук является законченной <i>научно-исследовательской работой, выполненной самостоятельно или под руководством доктора наук</i> , содержащей новое решение актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний

Это, с одной стороны, снизит коррупционные риски, а с другой – позволит решить социальные проблемы преподавателей, поднять статус и престиж профессорско-преподавательского состава.

КАДРЫ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Основным звеном научного потенциала являются научные работники высшей квалификации. До настоящего времени в России действует система подготовки и аттестации кадров высшей квалификации, базирующаяся на советской системе.

Современная квалификационная система кадров высшей квалификации включает две научные степени – кандидат наук и доктор наук, которые присуждаются по результатам публичной защиты уполномоченными органами. Наряду с научными степенями, существуют звания, присваиваемые научно-педагогическим работникам по результатам аттестации при условии соблюдения определенных требований (доцент, профессор по кафедре, профессор по специальности). В СССР существовало также ученое звание «старший научный сотрудник».

Система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, созданная в СССР, доказала свою эффективность, являясь одним из факторов, обеспечивающих научное и технологическое лидерство страны. Подтверждением эффективности системы является и тот факт, что многие ученые, не нашедшие себя в России в постсоветский период, трудоустроились в зарубежных научных центрах и компаниях. И до настоящего времени дипломы, выданные ВАК СССР, пользуются уважением в зарубежных научных институтах и лабораториях.

За последние 20 лет система подготовки и аттестации кадров высшей квалификации претерпела существенные трансформации.

Прежде всего был существенно понижен статус Высшей аттестационной комиссии. В 1998 году ВАК бы-

ла включена в состав Минобразования России. Основную роль в руководстве ВАК стали играть представители чиновничества и высшей школы. Вопреки устоявшимся традициям кандидатура на пост председателя ВАК не согласовывается с РАН.

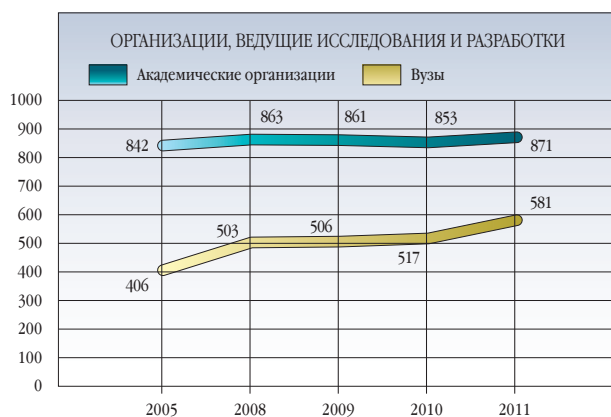
Изменился и подход к диссертациям. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 года №475 кандидатская диссертация является научно-квалификационной работой, то есть в современной трактовке в определении диссертации отсутствуют требования научной новизны, полученной самостоятельно (см. табл. 2). Кроме того, на диссертационные советы возложены функции по определению значимости данной работы для решения проблем развития страны, хотя, казалось бы, эти советы должны определять исключительно научную новизну. Вопрос ценности для страны научной разработки определяется соответствующими государственными структурами.

ВАК определила, что диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку.

Согласно приведенному определению диссертация как научно-квалификационная работа представляет собой документ, в основе которого лежит определенная последовательность информационных блоков. То есть собственно диссертация – это документ со строго очерченными критериями, что, вообще говоря, не совсем отражает логику научного процесса, который не может быть реализован по стандартным процедурам. При этом нет однозначного указания на то, что исследования, результаты которых выносятся на защиту, должны быть выполнены автором самостоятельно. *Требование самостоятельности относится только к написанию диссертации.* По сути, современные требования ВАК к кандидатским диссертациям мало чем отличаются от требований к реферату или к стандартным курсовым ра-

2

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АСПИРАНТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ

ботам (по крайней мере в том виде, как это реализовывалось в ведущих вузах СССР).

Высокий престиж ученых степеней, акцент на специальностях общественного и гуманитарного профиля, открытие новых учебных заведений привели к лавинообразному росту количества диссертаций, преимущественно за счет вузов, что неизбежно сказалось и на качестве защищаемых работ. По мнению специалистов НИУ ВШЭ², интенсивный рост защит диссертаций в вузах, прежде всего по общественным наукам, свидетельствует о повышении роли вузов в развитии новых научных направлений. Однако нам представляется, что этот рост обусловлен в первую очередь снижением качества подготовки диссертаций и требований к ним. Это подтверждается тем фактом, что, несмотря на рост числа защищенных диссертаций, публикационная активность вузовских ученых значительно уступает академическим. Кроме того, увеличение количества диссертаций по логике должно приводить и к увеличению числа публикаций в высокоцитируемых международных журналах. Однако и этого не произошло.

При этом следует отметить, что если в 2010 году всего 517 вузов (в 2007-м – 500) вели исследования

и разработки³, то аспирантура была открыта в 748 учебных заведениях (в 2007-м – в 641) (рис. 2). Этот, казалось бы, парадоксальный факт легко объясняется тем обстоятельством, что в настоящее время аспирантура рассматривается не как первый шаг научной карьеры, а как продолжение высшего образования. При этом перед аспирантом не ставится задача подготовки диссертации.

Также трудно согласиться с утверждением специалистов ВШЭ, что масштабы аттестации научных кадров высшей квалификации в значительной мере определяются теми мерами по ужесточению требований к качеству диссертационных работ, которые принимаются в последние годы⁴. Практика показала обратное: требования к диссертациям и их качеству существенно снизились.

Общая деградация системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации привела к вполне предсказуемым скандалам, связанным с защитой и утверждением ВАК некачественных диссертаций, подготовленных путем компиляции уже известных тезисов и результатов ранее защищенных работ. При этом в ряде случаев и авторство защищенной работы вызывает сомнения. Однако следует заметить, что существующие документы, регламентирующие требования к дис-

² См. об этом: Российский инновационный индекс / под ред. Л.М. Гохберга. М., 2011.

³ Наука, технологии и инновации в России: крат. стат. сб. / гл. ред. Л.Э. Миндели. М., 2011.

⁴ Речь идет о периоде, предшествовавшем 2009 году.

сертациям и процедуры их защиты, создают для этого реальные условия.

Низкие требования, расплывчатые критерии способствуют нарастанию количества защищаемых диссертаций, в основном за счет вузовского сектора, при одновременном падении их качества. При этом в дальнейшем предлагается еще больше упростить процесс защиты, что, вообще говоря, ставит под сомнение необходимость научной степени, поскольку при сохранении существующих тенденций этот институт просто потеряет смысл.

Таким образом, в результате проведенных реформ статус научной степени и ее престиж был существенно подорван. Это отразилось и на качестве диссертаций, и на их количестве, а также на престиже научной работы в целом. Следовательно, в настоящее время необходима существенная модернизация системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации.

Очевидно, что наличие института подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации является необходимым условием инновационного развития России. В настоящее время четко прослеживаются два подхода к реформированию этого института:

- переход на квалификационную систему, подразумевающую наличие только одной степени – доктор философии (PhD), присваиваемой соответствующим учебным заведением или научной организацией;
- совершенствование существующей системы, подразумевающей наличие степеней кандидата и доктора наук по специальности.

И та и другая система имеют как преимущества, так и недостатки. Однако следует учитывать, что обе они представляют собой институты, сложившиеся в результате достаточно длительного исторического процесса. Но, как известно, автоматический перенос институтов из одних условий в другие не дает положительных эффектов. Кроме того, в настоящее время нет объективных доказательств того, что советская система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации была хуже зарубежной. В противном случае СССР вряд ли смог бы стать ведущей мировой технологической державой. Очевидно, что сегодняшние проблемы связаны не столько с содержанием собственно системы, сколько с внешними условиями и проводимой политикой, которая сейчас, как уже рассматривалось выше, далеко не всегда учитывает реальные проблемы инновационного развития страны. Вместе с тем формирование современной системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, базирующейся на уже имеющемся положительном опыте, позволит частично компенсировать существующие недостатки.

В этом плане проанализируем положения закона «Об образовании в Российской Федерации», принятого в конце 2012 года, в части, касающейся подготовки научных кадров высшей квалификации.

Прежде всего, отметим, что статья 3 закона устанавливает основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования. При этом среди принципов отсутствует интегра-

ция науки и образования. Однако логика образовательного процесса такова, что знания сначала добываются, что является сферой научной деятельности, а потом передаются, что, собственно, и является предметом образовательной деятельности. Тем самым обеспечивается непрерывность научно-образовательного процесса. Законом же фактически установлено, что в России образование развивается независимо от науки, то есть законодательно закрепляется политика разделения науки и образования.

Этим же законом аспирантура отнесена к ступени высшего образования. Тем самым качественно изменилась ее суть, поскольку до этого аспирантура рассматривалась не как завершающая ступень высшего образования, а как начальный этап научной карьеры. С принятием указанного закона основным элементом обучения в аспирантуре становится не самостоятельная научная работа, а обучение по образовательным программам (модулям). Иначе говоря, отличие от стандартной системы обучения заключается в сокращении числа курсов лекций и отсутствии семинарских занятий. Высвободившееся при этом время должно быть использовано для проведения научно-исследовательской работы. При этом не ставится задача защиты диссертации. То есть данная система фактически упраздняет систему подготовки кадров высшей квалификации в академических и отраслевых научных организациях.

Обеспечение обучения в аспирантуре требует от научной организации разработки и лицензирования программ обучения по всем модулям магистратуры. Очевидно, что далеко не все научные организации могут решить такую задачу. Но даже если программы и будут разработаны, необходимо наличие преподавателей, что влечет за собой дополнительные расходы по непрофильным статьям. Так, например, наличие преподавателя иностранного языка является непрофильным для естественно-научного или технического НИИ. И наконец, поскольку аспирантура является ступенью высшего образования, то при организации учебного процесса необходимо соблюдать санитарные нормы, установленные для учебных заведений, что в пределах НИИ не может быть обеспечено в полном объеме, поскольку изначально их здания не проектировались для образовательных целей.

Еще одной особенностью принятого закона в части подготовки кадров высшей квалификации является ликвидация института соискательства, хотя этот институт позволял действующему научному сотруднику подготовить диссертацию без отрыва от основной работы.

Следует также обратить внимание, что в рассматриваемом законе отсутствует понятие «научные кадры», то есть подготовка научных кадров не является предметом регулирования законодательства об образовании. Особо подчеркнем, что понятие «научно-педагогические кадры» не является синонимом понятия «научные кадры», поскольку образование и наука – это две разные сферы деятельности (по сути, методам, организации и т.д.). Более того, и собственно понятие научно-педагогических кадров требует уточнения. Очевидно, что его нельзя автоматически переносить на всех вузовских преподавателей, так как, по различным экспертным

оценкам, сейчас не более 30% профессорско-преподавательского состава ведут научную деятельность.

Пунктом 5 статьи 12 установлено, что образовательные программы самостоятельно разрабатываются и утверждаются организацией, ведущей образовательную деятельность, если иное не предусматривается законом.

Статья 10 предоставляет ведущим вузам, а также федеральным образовательным государственным организациям высшего образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации, право разрабатывать и утверждать стандарты по всем уровням высшего образования.

Иначе говоря, научные организации, хотя и имеют гипотетическое право проводить обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров, лишены права разработки соответствующих стандартов, что представляется нелогичным, поскольку очевидно, во многих случаях научные организации по своему научному и образовательному потенциалу не уступают образовательным. Кроме того, надо учесть, что академические и отраслевые научные организации являются научной базой для ряда ведущих университетов (МФТИ, НГУ ДВФУ, Академический университет РАН и др.). Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда организация, имеющая заведомо более низкий потенциал, разрабатывает стандарты для организаций, работающих на более высоком уровне.

Научные организации отнесены к организациям, осуществляющим обучение, и им дано право вести образовательную деятельность по программам подготовки научно-педагогических кадров (пункт 2 статьи 31). С этой целью в организации должно быть создано специализированное образовательное подразделение. Это требование приводит к тому, что для подготовки и реализации программ обучения в аспирантуре необходимо создать подразделение, обеспечивающее этот процесс.

Иначе говоря, в научных организациях должны быть созданы полномасштабные учебные подразделения, обеспечивающие подготовку в соответствии с требованиями, устанавливаемыми для организаций, образовательная деятельность которых является основной. В этом случае складывается ситуация, при которой научные организации, например, естественно-научного профиля должны содержать у себя штат преподавателей по иностранному языку и общественным дисциплинам, изучаемым в аспирантуре. Очевидно, что из-за невеликой численности аспирантов в научных институтах содержание такого штата преподавателей неоправданно как с профессиональной точки зрения, поскольку преподавателям не может быть обеспечена полная загрузка, так и с экономической, поскольку источники финансирования и объемы не указаны. Кроме того, научные организации едва ли могут обеспечить достаточный и качественный объем педагогической практики, необходимый для подготовки научно-педагогических кадров. Из проведенного анализа следует:

- Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» не предусмотрена интеграция науки и образования;
- вопросы подготовки научных кадров не являются предметом регулирования указанного закона;

– аспирантура рассматривается как завершающий этап высшего образования, а не как начало научной карьеры;

– отнесение аспирантуры к образовательному процессу накладывает дополнительные ограничения на подготовку кадров высшей квалификации в научных организациях.

Таким образом, законом «Об образовании в Российской Федерации» не рассматриваются вопросы кадрового обеспечения научной деятельности. Это представляется вполне оправданным, поскольку в науку приходят уже подготовленные специалисты, которые получают дополнительные навыки в процессе профессиональной деятельности. Вместе с тем очевидно, что система подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации, сложившаяся в России, подтвердила свою эффективность и отказ от нее нанесет непоправимый урон отечественному научному потенциалу. Представляется, что с учетом уже действующего законодательства выстраивание новой системы подготовки кадров высшей квалификации и аттестации научно-педагогических сотрудников должно осуществляться в следующих направлениях:

1. Установление системы аттестации научных и педагогических кадров высшей квалификации, включающей научные степени кандидата наук и доктора наук, ученые звания «старший научный сотрудник» и «профессор (по специальности)», педагогические звания «доцент» и «профессор (по кафедре)».
2. Формулирование и законодательное закрепление требований к научным диссертациям и процедурам их защиты в соответствии с сутью и логикой научного процесса, научной этикой.
3. Предоставление государственным академиям наук, научным организациям, имеющим особый статус, ведущим университетам права подготовки научных кадров высшей квалификации.
4. Передача системы аттестации научных кадров в Российскую академию наук, которой законом определена функция экспертизы научных исследований. Очевидно, что это распространяется и на диссертации, которые всё же должны являться самостоятельными законченными научными исследованиями, а не рефератами, как это предписывается сейчас нормативными документами. Ведь логично, что министерство не должно оценивать ту работу, которую само выполняет.
5. Сохранение за Минобрнауки России системы аттестации педагогических кадров, которая включает присуждение званий профессора по кафедре и доцента, при условии жесткого контроля со стороны научно-педагогического сообщества.
6. Введение в систему аттестации кадров высшей квалификации квалификационной степени доктора (кандидата) для сфер деятельности, не относящихся к науке, например доктор (кандидат) менеджмента, государственной службы, экономики и т.д. Присуждение этих степеней также закрепить за Минобрнауки России.

С учетом того что подготовка и аттестация научных кадров высшей квалификации не попадает под действие закона «Об образовании в Российской Федерации» представляется целесообразным ввести в закон «О науке и государственной научно-технической политике» соответствующие положения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время проблема подготовки кадров для России является не менее важной, чем проблема обеспечения национальной безопасности. В данной статье обозначены лишь некоторые частные проблемы, которые, на наш взгляд, требуют неотложного решения. Однако в целом

проблема гораздо глубже и требует более тщательного изучения и выработки принципиально новой стратегии развития образовательной системы, нацеленной на решение главной задачи – повышение качества жизни населения на основе экономического и технологического развития.

Очевидно, что решение этой проблемы лежит вне принятой парадигмы развития, которой Россия следует уже более 20 лет. Также очевидно, что в своем нынешнем состоянии ни образовательная система в целом, ни отдельные привилегированные вузы не смогут предложить эффективной системы реформирования. По-видимому, настало время подключить к этому процессу академическое сообщество, наиболее четко представляющее современное состояние образования и науки и перспективные потребности государства и общества.